

Глава 8. Двойной удар испанского стыда

Сцена завершилась. По плану съёмочной группе следовало переставить камеру, чтобы доснять крупные планы и детали с других ракурсов, но режиссёр Чжао застыл перед монитором, не спеша давать команду «Стоп».

Только когда ассистент тихонько толкнул его в плечо, Чжао пришёл в себя. Кашлянув для приличия, он наконец зычно объявил:

— Снято!

Цзян Ванчжи будто очнулась от глубокого сна.

В «Девятикратном предании» хватало второстепенных персонажей, безответно влюблённых в главную героиню. Актёры, игравшие их, сменяли друг друга один за другим, но даже исполнитель главной роли, с которым Ванчжи проводила на площадке больше всего времени, никогда не вызывал у неё столь странных чувств.

Всего один дубль — а она почувствовала, как по телу пробежала горячая волна. Этот парень был чертовски, невероятно притягателен.

Ей очень не хотелось отводить взгляд от лица Лу Шицина. В этот момент на актрису снизошло истинное озарение.

Вот оно, трепетное биение сердца — так просыпается истинный ценитель мужской красоты.

Шицин выходил из образа неохотно. Какое-то время он так и сидел неподвижно на коленях, бережно сжимая ладонь Ванчжи, и лишь затем медленно разжал пальцы. Тот пугающий, гипнотический огонёк безумия в его глазах постепенно угас.

Глядя, как послушно парень замер на месте, уткнувшись взглядом в пустоту, актриса поймала себя на странной мысли: этот холодный, неприступный красавец сейчас казался невероятно милым и беззащитным.

Изначально режиссёр Чжао затаил обиду на Чжоу Фу, который посмел шантажировать его грязным бельём предыдущего актёра, и из мелкой пакости собирался измотать новичка на площадке.

Однако после этого дубля вся его спесь испарилась без следа. Забыв о прежнем высокомерии, Чжао сидел с пунцовым от возбуждения лицом и даже забыл закинуть ногу на ногу, как делал обычно.

Роль Духа меча была небольшой, но для придирчивого Чжао подбор актёра превратился в настоящую головную боль длиной в полгода. Он панически боялся, что одна паршивая овца испортит всё стадо, и в какой-то момент даже подумывал полностью вырезать этого персонажа из сценария.

Именно поэтому, когда медиа-компания «Синчэнь» навязала ему своего протеже, режиссёр так сильно противился и, отбросив стыд, пошёл на мелкие пакости, лишь бы выжить парня со съёмок.

Теперь же Чжао не мог оторвать глаз от монитора. Он пересматривал сцену снова и снова, глупо улыбаясь, и тщетно пытался вернуть себе прежний строгий вид. Несколько раз откашлявшись, он сдержанно обратился к Жун Сюю, который всё это время хранил молчание:

— Знаешь, в последний раз чья-то игра поразила меня так сильно много лет назад. Это был твой Ду Фанси. Ещё тогда я понял, что тебя ждёт великое будущее... Эй, Жун Сюй? Жун Сюй, ты меня слышишь?

Тот вздрогнул и повернул голову:

— А? Что?

— Я говорю о Лу Шицине, — нахмурился Чжао. — Ты чего завис?

С самого начала съёмок Жун Сюй держал в руке стакан с водой, собираясь сделать глоток, но сцена давно закончилась, а он так и не прикоснулся к губам.

— Да так, — Жун Сюй отвёл взгляд и небрежно бросил: — Задумался.

На телефон беспрестанно сыпались уведомления из WeChat. Поняв, что остаться на следующую сцену не получится, актёр заблокировал экран и поднялся:

— Мне пора. Как-нибудь пообедаем вместе.

Режиссёр, всё ещё пребывая в эйфории от того, что откопал настоящее сокровище, рассеянно кивнул. Но стоило Сюю сделать шаг к выходу, как Чжао окликнул его, прищурившись:

— Постой... Вы ведь с Лу Шицином неплохо ладите, верно?

Феноменальный талант новичка перевернул представления Чжао с ног на голову. Тот, кто ещё утром казался ему костью в горле, теперь вызывал исключительно восторг. Словно прозрев, режиссёр начал сопоставлять факты.

Жун Сюй снимался в киногородке уже несколько месяцев, но ни разу не заглянул к нему на площадку. А сегодня вдруг пришёл «просто поболтать».

К гадалке не ходи — всё дело в Лу Шицине.

Жун Сюй мельком глянул на парня.

Тот всё ещё пребывал в прострации, не в силах окончательно вернуться в реальность. Гримёры и костюмеры плотной стеной обступили его, поправляя одежду для крупных планов. Озарённый лучами заходящего солнца, которые окрашивали его тёмные волосы в тёплый янтарный цвет, Шицин слегка наклонил голову и сквозь толпу посмотрел прямо на Сюя.

Раньше, стоило их взглядам пересечься, Лу Шицин смотрел на него так свирепо, словно готов был испепелить на месте, но уже через секунду в панике отворачивался, возвращая себе маску ледяного безразличия. Из-за этого Сюй даже сомневался, действительно ли тот его фанат.

Но сейчас, видимо, ещё не до конца освободившись от чар своего персонажа, Шицин смотрел открыто и прямо, не пытаясь скрыться.

Точно так же его герой Чжао Чэньсюнь смотрел в кадре на Цинь Шу — чисто, преданно и замороженно.

В этом взгляде сквозила поразительная кротость.

На мгновение Жун Сюй растерялся и впервые в жизни сам отвёл глаза.

— Прости, что ты спросил?

Чжао с подозрением оглядел собеседника:

— Спрашиваю, какие у вас отношения с Лу Шицином.

— Вполне приличные, — лениво отозвался Сюй.

Режиссёр смущённо кашлянул. На его немолодом лице проступил румянец — просить о подобном после утреннего скандала было неловко, но он всё же пересилил себя:

— Слушай, может, поужинаем сегодня вместе? Если ты, конечно, не занят.

Жун Сюй сразу понял, куда ветер дует. Старик Чжао хотел использовать его как мостик, чтобы загладить вину перед Шицином.

В конце концов, заставляя актёра два дня мариноваться в ожидании съёмок — поступок крайне некрасивый.

Сюй окинул режиссёра многозначительным взглядом:

— У меня съёмки подходят к концу, дел невпроворот. Нужно успеть до конца месяца.

Это был вежливый, но твёрдый отказ.

— Понимаю, работа прежде всего, — вздохнул Чжао, не особо рассчитывая на согласие. Бросив взгляд на замершего в центре площадки Шицина, он зычно крикнул: — Так, народ, готовимся ко второму кадру! Крупный план!

Площадка вновь пришла в движение.

Жун Сюй ещё раз обернулся.

Холодный красавец больше не смотрел на него. Опустив ресницы, он отрешённо стоял посреди съёмочной суеты, покорно позволяя гримёрам колдовать над своим лицом.

Проведя пальцем по тыльной стороне ладони, Сюй наконец развернулся и ушёл.

Декорации для «Девятикратного предания» строились долго и тяжело, поэтому режиссёр старался выжать максимум из каждой локации, снимая по несколько сцен подряд. Лу Шицину дали лишь короткую передышку, после чего снова позвали в кадр для крупных планов.

Когда работа над эпизодом в долине испытаний была полностью завершена, на киногородок уже опустились сумерки.

Едва прозвучала финальная команда, Чжоу Фу тут же набросил на плечи подопечного тёплую куртку.

Сегодняшний триумф поразил не только съёмочную группу — сам менеджер стоял как громом поражённый.

Шицин ведь почти не брал уроков актёрского мастерства. Откуда в нём эта глубина и сила?

Неужели это и есть тот самый врождённый дар?

Лу Шицин плотнее закутался в куртку в ожидании машины, которая должна была отвезти их в отель. В этот момент к нему семенящим шагом приблизился ассистент режиссёра,

расплываясь в елеинной улыбке:

— Господин Лу, какая потрясающая работа! Вы, должно быть, очень устали сегодня?

Сам съёмочный процесс Шицина ничуть не уморил, но одна мысль о неизбежной светской беседе мгновенно лишила его сил.

К счастью, рядом всегда был Чжоу Фу — его персональный щит от внешнего мира.

— Ну что вы, какая усталость, — приветливо улыбнулся Чжоу Фу, мгновенно спрятав утреннюю агрессию за маской безупречной вежливости. — Это вам, помощник режиссёра, пришлось побегать. Вот уж кто сегодня действительно на ногах с утра до вечера.

Ассистент уловил тонкую шпильку, но смолчал, хотя мысленно проклял всех до седьмого колена.

Старик Чжао сам заварил эту кашу, а теперь, когда пришло время извиняться, струсил и отправил его на амбразуру в качестве громоотвода.

— Работа такая, — натянув фальшивую улыбку, пробормотал ассистент. — Локацию мы полностью отсняли, вечер выдался свободным. Режиссёр Чжао забронировал столик в ресторане «Канъюаньцзю» на улице Цзинхуэй. Не откажет ли господин Лу нам в любезности разделить с нами ужин?

Для Лу Шицина даже поход в обычную столовую в одиночку был испытанием, а уж застолье в компании малознакомых людей казалось сущим кошмаром. Парень тут же напустил на себя самый суровый вид и промолчал.

— Боюсь, ничего не выйдет, — мягко вмешался Чжоу Фу. — В «Канъюаньцзю» подают хунаньскую кухню, а Шицин совершенно не выносит острого.

Помощник режиссёра поперхнулся и беспомощно оглянулся на своего шефа, который прятался неподалёку, делая вид, что увлечён изучением сценария.

Тихо выругавшись под нос, Чжао понял, что отсидеться в кустах не удастся. Нацепив самую доброжелательную улыбку, он решительно зашагал к ним и с ходу обрушился на своего помощника:

— Да что ты такое несёшь? Я же велел заказать столик в ресторане Ханчжоуской кухни неподалёку от отеля! Как ты умудрился перепутать его с хунаньским?

Ассистент лишился дара речи.

Его взгляд в этот момент выражал всю гамму нецензурных чувств.

Режиссёр сделал вид, что ничего не заметил, и с самым невозмутимым видом обратился к актёру:

— Сяо Лу, касательно тех недоразумений в первые дни... Прошу, не держи зла. Сегодняшний ужин за мой счёт, сочти это скромной попыткой загладить вину.

Лу Шицин, абсолютно беспомощный в подобных светских баталиях, бросил панический взгляд на своего менеджера.

— Ну что вы, господин режиссёр, — расплылся в улыбке Чжоу Фу. От его утренней ярости и угроз разоблачения не осталось и следа. — Шицин только пришёл в проект, ему ещё многому предстоит у вас научиться. Напротив, это мы должны выразить вам своё почтение и угостить ужином.

Поняв, что менеджер не собирается разрывать контракт и увозить парня, Чжао облегчённо вздохнул, и его улыбка стала ещё шире.

Все присутствующие — за исключением Лу Шицина — были тёртыми калачами. Елейные фразы лились рекой, и буквально за пару минут они договорились обо всём, словно между ними никогда не было утренней вражды.

В шоу-бизнесе умение приспосабливаться и носить маски — обязательный навык. Пока мосты не сожжены окончательно, ради выгоды вчерашние враги готовы обниматься как лучшие друзья.

Лу Шицин осознал, что его втянули в совместный ужин, только когда машина тронулась с места.

— Не переживай, я буду рядом, — поспешил успокоить его Чжоу Фу. — Чжао, конечно, человек прескверный, но его проекты на голову выше прочих дешёвых фэнтези-сериалов. Так что ссориться с ним не резон, приличия нужно соблюдать. На ужине просто молча ешь, я всё возьму на себя.

Понимая, что деваться некуда, Шицин уныло кивнул.

Вернувшись в отель и смыв грим, они поднялись на пятнадцатый этаж, чтобы переодеться во что-то более тёплое.

Когда они вошли в лифт, в дверях показалась спешащая фигура.

Чжоу Фу придержал створку, пропуская попутчика.

Шицин, у которого перспектива ужина с незнакомцами отнимала последние остатки душевных сил, забился в самый угол кабины, сокрушённо уставившись в пол. Внезапно до его обоняния донёлся знакомый, едва уловимый аромат парфюма.

Он удивлённо поднял голову. В кабину шагнул не кто иной, как Жун Сюй.

Лу Шицин опешил.

Сюй тоже успел избавиться от сценического образа. Заметив парня, он изогнул бровь и приветливо улыбнулся:

— Господин Лу, надо же, какая встреча.

Шицин мгновенно напрягся всем телом и попытался незаметно спрятаться за широкую спину своего менеджера.

Чжоу Фу мысленно закатил глаза.

На экране телефона — Жун Сюй, на стенах в квартире — Жун Сюй. С ума по нему сходит, а как увидел вживую — сразу спрятал голову в песок, словно напуганный страус.

Пришлось Чжоу Фу брать инициативу в свои руки:

— Господин Жун тоже живёт на пятнадцатом этаже?

Облокотившись о зеркальную стену лифта, Сюй с нескрываемым весельем наблюдал за попытками Шицина слиться с обшивкой.

— Брат Чжоу, — протянул он с наигранным недоумением, — ты ведь сам вчера приносил мне аптечку. Неужели забыл?

Чжоу Фу озадаченно моргнул.

Какую ещё аптечку?..

В ту же секунду Шицин чувствительно ткнул его пальцем в бок.

Менеджера мгновенно осенило.

— Ах да! Ха-ха, совсем голова дырявая, — рассмеялся он. Раз уж Жун Сюй оказался настолько дружелюбным, Чжоу Фу решил воспользоваться моментом и окончательно сгладить неловкость из-за недавнего скандала в Сети.

— Господин Жун, прошу прощения за те нелепые слухи в трендах Weibo на днях. Журналисты вечно всё переворачивают с ног на голову. На самом деле Шицин — преданный поклонник вашего творчества. Когда вышел фильм «После начала зимы», он выкупил целый зал на несколько сеансов и, кажется, знает все ваши реплики наизусть!

Лу Шицин готов был сквозь землю провалиться.

Оправдания менеджера звучали слишком уж шаблонно и натянуто.

Жун Сюй, привыкший к подобной лести от коллег по цеху, лишь снисходительно улыбнулся.

Чжоу Фу, искренне желая помочь своему подопечному наладить контакт с кумиром, продолжал расхваливать его:

— Он просто без ума от того праздничного плаката, который выпустили в честь тридцатимиллиардных сборов «После начала зимы». Даже...

У Шицина внутри всё похолодело.

Плакат в честь тридцати миллиардов сборов?!

Да ведь это то самое фото, которое стоит у него на заставке телефона!

Вспомнив утренний позор, Лу Шицин почувствовал, как его уши заливают пунцовая краска. Он отчаянно затеребил рукав Чжоу Фу, беззвучно артикулируя одними губами:

«Он. Всё. Знает!»

Хватит! Пожалуйста, замолчи!

Одного позора на сегодня более чем достаточно, оставь ему хоть каплю достоинства!

Чжоу Фу удивлённо обернулся к нему:

— Откуда господин Жун знает про постер у тебя в гостиной?

В лифте повисла мёртвая тишина.

Лу Шицин застыл каменным изваянием.

Жун Сюй лишь молча приподнял бровь.

<http://bllate.org/book/18347/1764290>